

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.И. ГЕРЦЕНА**

**КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА
МЕХАНИЗМЫ И ВАРИАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Сборник статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово о юбиляре	5
-----------------------	---

Общая теория языка и актуальные тенденции в современной когнитивной лингвистике

<i>Кобрин</i> Н.А. О дифференцированности связей и функциональной значимости компонентов модусного плана в рамках языковой единицы	8
<i>Болдырев</i> Н.Н. Концептуальная основа модусных категорий	17
<i>Елизарова</i> Г.В. О необходимости развития понятия и феномена межкультурной компетенции	27
<i>Казыдуб</i> Н.Н. Аксиологические системы через призму когнитивности, языка и речи	29
<i>Клепикова</i> Т.А., <i>Нильсен</i> Е.А. Репрезентация темпорального сознания в языке: к основаниям диахронической концептологии	42
<i>Кубрякова</i> Е.С. Небольшой этюд из истории когнитивной науки	55
<i>Liiv</i> S. Analytism as one of the fundamental features of English	58
<i>Серова</i> И.Г. Онтология социальных фактов и специфика социальной когнитивности	62
<i>Трунова</i> О.В. Языковые механизмы семиотизации метафорического выражения	70
<i>Хомякова</i> Е.Г. Язык мой: дом или тюрьма?	76
<i>Шарандин</i> А.Л. Концептуальная интеграция категорий (на материале русского глагола)	79
<i>Щирова</i> И.А. Значение и смысл, понимание и интерпретация (к уточнению сложных понятий)	87

Ментальный лексикон как основа динамичности и неоднозначности: фреймовая семантика

<i>Бабина</i> Л.В. Когнитивные основания словообразования	95
<i>Гурочкина</i> А.Г. Функционально-грамматический и культурологический аспекты невербальной коммуникации	101
<i>Дудорова</i> Э.С. Языковые средства представления функциональной перспективы предложения и их участие в обеспечении динамического развития мысли	105
<i>Емельянова</i> О.В. Свои и чужие: the Great Divide	113
<i>Кобрин</i> О.А., <i>Тимонина</i> М.А. Реализация модуса персуазивности в политическом дискурсе (на примере предвыборных речей Б. Обамы)	120
<i>Ливанова</i> А.Н. Семантика новой норвежской конструкции с глаголами мнения и знания	128
<i>Руберт</i> И.Б., <i>Чибисова</i> Е.А. К вопросу о синестезии в языке и тексте	135

Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. – Саратов, 1997.

Список источников иллюстративного материала

George – *George E. Careless in Red.* – Hodder, 2009.

Granger – *Granger E. Where Old Bones Lie.* – London, 1994.

Macmillan – *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.* – Macmillan Publishers Ltd, 2005.

Walters – *Walters M. Fox Evil.* – Pan Books, 2003.

О.А. Кобрина, М.А. Тимонина
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДУСА ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на примере предвыборных речей Б.Обамы)

Научный интерес к явлению персуазивности, а точнее, к персуазивной коммуникации – аспекте влияния на адресата – начал проявляться в лингвистике с конца прошлого столетия и до сих пор является актуальным в силу своего междисциплинарного характера. Явление персуазивности пришло в лингвистику из психологии (от лат. *persuasio/onis* – убеждение, уговоры, от *persuadere* – уговаривать) [Гончарова 2001: 120]. Термин ‘персуазивность’ в современной лингвистической науке используется для прагматической характеристики высказываний (текста), которые воздействуют на ментальную сферу адресата (его мнение и оценку) с целью регулирования поведения последнего в интересах адресанта.

Персуазивными обычно считаются также тексты, репрезентирующие рекламный дискурс, а также дискурс политической пропаганды. В призме современного языкознания персуазивность изучается в рамках стилистики, лингвистики текста (В.Н. Аврасин, Е.А. Гончарова, В.А. Лившиц, В.Ю. Миронова и др.), а также в теории речевого воздействия (О.С. Иссерс, Г.В. Колшанский, И.П. Сусов, Е.Ф. Тарасов и др.). Поэтому термин персуазивность не является устоявшимся, а само понятие часто трактуется неоднозначно. В целом теория персуазивности является междисциплинарной, т.к. объединяет данные риторики, социологии, когнитивной психологии, теории массовой коммуникации и языкознания и подчиняет их решению собственно лингвистических задач, к которым относится, в частности, адекватное описание персуазивного текста как результата специфического коммуникативного процесса. Поэтому персуазивная коммуникация рассматривается как особая форма ментально-речевой деятельности говорящих, реализующая попытку воздействия адресанта на адресата с целью добиться от него принятия решения о необходимости, желательности либо возможности совершения / отказа от совершения определенного действия в интересах адресанта [Голоднов 2005: 28].